

Владимир Станиславович Терехов
кандидат исторических наук
доцент кафедры

Научные интересы – проблемы истории инженерно-технической интеллигенции Урала в 1930-е годы. На кафедре читает курс «История науки и техники». Принял участие в двух конференциях. Опубликовал 6 статей.

В.С.Терехов

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ УРАЛА В 1930-Е ГОДЫ

Социально-исторический анализ положения уральской инженерной интеллигенции 1930-х гг. содержит одну из наиболее острых и спорных проблем истории данной социальной группы. Речь идет об определении социально-ролевых функций технической интеллигенции. Для решения этой проблемы необходимо выяснить, насколько глубоко проникли в структуру инженерно-технической интеллигенции макросоциальные процессы маргинализации, охватившие в период 1920 – 1930-х гг. всю социальную систему российского общества. Необходимо определить, была ли роль элиты имманентна технической интеллигенции эпохи форсированной индустриализации, или элитарность являлась «свойством по определению» (инженер – производственно-техническая элита).

К концу 1920-х гг. можно говорить об относительном оформлении уральской инженерно-технической интеллигенции. Представители данной социально-профессиональной группы являлись носителями определенного типа производственной культуры, отражавшей специфику развития уральской промышленности. Выдающиеся представители уральской инженерно-технической интеллигенции (В.Е. Грум-Гржимайло, В.А. Гассельблат, М.А. Соловов, В.П. Крапивин, А.Е. Маковецкий, П.А. Гирбасов и др.), составлявшие инженерную элиту Урала, с присущими им энергией и профессионализмом способствовали повышению производственной культуры в уральской промышленности, созданию на Урале научно-технических центров, которые занимались бы не только подготовкой инженерных кадров с учетом специфики регионального производства, но и обобщением интеллектуальной деятельности инженеров с последующим внедрением ее результатов в конкретные технологические циклы.

С началом 1930-х гг. вектор социальной идентификации под воздействием внешних политических и идеологических факторов резко изменил свое направление от формирования элитарных признаков инженерно-технической интеллигенции к насильственной маргинализации данной социальной группы. Тоталитарная власть в короткое время интегрировала в инженерный корпус носителей совершенно иных культурных стандартов (рабочих, крестьян), которые, оказавшись в «доминирующей» группе инженерной интеллигенции, неизбежно попадали в маргинальную ситуацию.

Утратив связь со своими социальными группами, «интегрированные интеллигенты» оставались чужаками в инженерном сообществе, что, с одной стороны, приводило к социальному дискомфорту, с другой – стимулировало процессы деструкции «старой» инженерно-технической интеллигенции. В данных условиях единственным цементирующим социальным фактором могла выступить оппозиция «власть – интеллигенция».

Новая, «советская», инженерно-техническая интеллигенция в начале своего формирования на Урале представляла собой слой специалистов, искусственно объединенных властью по внешним формальным признакам (социальное происхождение, политическая ориентация, принадлежность к советской технической школе) в единую группу, противопоставляемую «старым» инженерам.

По мере роста уральского инженерного корпуса «советские» специалисты начинали играть все более заметную роль в формировании промышленного комплекса, оказываясь по большей части на ведущих командных постах. Ролевая активизация новой модели инженерной интеллигенции создавала движущий импульс в сторону постепенного создания элементов элитарности.

«Советские» специалисты 1930-х гг., конечно, не были еще технократической элитой в традиционном понимании, но на уровне обыденного общественного сознания отличительные социальные признаки инженерства, искусственно формируемые властью (более высокий уровень заработной платы, управленческие функции, «спецраспределители»), оформлялись в психологический образ «новой аристократии».

Начавшееся в середине 1930-х гг. расширение круга объектов политического преследования и включение в него не только «старых» инженеров, но и «советских» специалистов ускорили процесс самосознания уральской технической интеллигенции. Для более адекватного представления о формировании инженерно-технической интеллигенции Урала важно понять, какие традиционные черты уральского инженерного корпуса оказались воспринятыми

«советской» технической интеллигенцией и как они сочетались с новыми социальными, культурными и ментальными качествами.

Привычной для тоталитарной власти схемой сочетания традиций и новаций стало макросоциальное инкорпорирование «старых» специалистов в структуру советской инженерно-технической интеллигенции. В идеологической сфере этот процесс подкреплялся тезисом о создании «социалистической народной интеллигенции».

В реальности в рамках формирования инженерно-технической социально-профессиональной группы (микросоциальный уровень) происходило два дополняющих друг друга процесса: с одной стороны, «буржуазные» специалисты включались в состав «советской» инженерно-технической интеллигенции и становились носителями ее свойств (большая мобильность, производственный практицизм, меньшая инициативность, политическая ангажированность), а, с другой стороны, передавали некоторые качества традиционной технической школы (фундаментальные теоретические знания, инженерный универсализм, высокий профессионализм, относительная элитарность) представителям новой инженерно-технической интеллигенции.

Таким образом, социальную историю уральского инженерства 1930-х гг. в наиболее общем виде можно представить как циклическое воспроизведение бинарных моделей элитарности и маргинальности по нисходящей спирали: «первичная элита» («буржуазные» инженеры дореволюционной школы), «маргиналы форсированной индустриализации» («выдвиженцы», «практики»), «вторичная элита» (инженеры и техники советской технической школы). Критериями социальной идентификации в данном случае выступают: производственная детерминация; объективация инженерно-технической интеллигенции представителями других социальных групп; характер отношений тоталитарной власти к инженерно-технической интеллигенции.